

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СЕМНАДЦАТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Тезисы докладов

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

1. См.: А.Ващенко. Рец. на: Лесли Морри Силко. Церемония. - "Современная художественная литература за рубежом", 1982, № I, с.83.
2. Д.В.Затонский. В наше время. Книга о зарубежных литературах XX века. М.,Советский писатель, 1979, с.91.
3. См.: А.С.Петриковская. Тенденции и проблемы культурного развития независимых стран Океании. - В кн.: Независимые государства Океании. М., Наука, 1984, с.126-127.
4. А.Ващенко. Рец. на: Джеймс Уэлч. Зима в крови моей. - "Современная художественная литература за рубежом", 1976, № I, с.108.
5. См.: R.Apostle, Ch.Glock, T.Piazza, M.Suelzle. The Anatomy of Racial Relations. N.Y.,1983.
6. Цит. по: Ф.Роуз. Аборигены Австралии. Их прошлое и настоящее. М., Наука, 1981, с.127.
7. J.Welch. Winter in my Blood. N.Y.,1974, с.137.
8. Ibid, с.120.
9. Ibid, с.2.
10. К.Джонсон. Падение дикого кота. - В кн.: Новые рассказы Южных морей. М., Прогресс, 1980, с.64.
11. J.Welch. Winter in my Blood, с.67-68.
12. К.Джонсон. Падение дикого кота., с. 136-137.
13. Р.М.Берндт, К.Х.Берндт, Мир первых австралийцев. М., Наука, 1981, с.169.

В.Ф.Кабо

Теперь пусть нам вернут чуринги

Наше время отмечено пробуждением национального самосознания народов, еще недавно раздробленных на многочисленные племена и общины, не признававших своего единства, своей принадлежности к большому национальному целому. К таким народам относятся и аборигены Австралии. Формирование их национального самосознания - сложный процесс, обусловленный неоднородностью социально-экономического поло-

нения различных групп и слоев, разнонаправленность их интересов, процесс, приобретающий иногда неожиданные на первый взгляд формы.

Согласно последним данным, относящимся к 1981 г., численность аборигенов Австралии составляет 144655 чел. (около 1% всего населения страны)¹. Уровень жизни аборигенов в целом значительно уступает уровню жизни остальных австралийцев. Так, средний годовой доход семьи составляет у аборигенов 6 тыс. австралийских долларов, а у остальных австралийцев - 12 тыс. долларов. Безработица среди аборигенов достигает 24,6%, у остальных австралийцев - 5,9%; детская смертность - соответственно 26,2% и 10%; средняя продолжительность жизни - соответственно 55 и 75 лет². В то же время на протяжении 1970-х годов количество аборигенов, получивших диплом об образовании, почти утроилось³. В Центральной Австралии, в Алис-Спрингсе, аборигены издали собственную газету - "Национальный Мезл вестника". Здесь же находятся первая в Австралии коммерческая телевизионная станция, обслуживаемая и руководимая аборигенами (Импардья телевиджн), и служба радиовещания для аборигенов Центральной и Северной Австралии.

Движение децентрализации, возвращения аборигенов на земли предков принимает теперь хорошо организованные формы. Так, в Центральной Австралии им руководит организация, созданная самими аборигенами по их собственной инициативе, - с центром в Алис-Спрингсе. Ингкеррека (в переводе - "люди, работающие вместе") была создана в начале 1984 г. на собрании делегатов от 30 "внешних" поселений и стала для них формой самоуправления⁴. Она оказывает вновь созданным поселениям всевозможную материальную помощь, содействует им в приобретении земли, строительстве жилищ, улучшении бытовых условий, а главное, поддерживает и развивает любые формы самостоятельности и самообеспечения. Это - одно из интереснейших явлений, рожденных стремлением аборигенов к самостоятельному существованию, возможно более свободному от опеки белых, и управлению собственными делами. Это - выражение осознанного единства и солидарности когда-то разобщенных племен и общин.

Возвращение на земли предков отвечает и глубокой потребности аборигенов в жизни у древних святилищ, в воссоединении со своим прошлым, со своей древней культурой. "Наша племенная земля - наша мать, - говорят аборигены. - В ней наши сновидения, наши тотемы... Она священна для нас"⁵.

В числе принципов, которыми, по словам премьер-министра Хоука, руководствуется лейбористское правительство, разрабатывая законодательство, обеспечивающее права аборигенов на землю, наряду с неотчуждаемостью земельной собственности на правах фрихольда, контролем самих аборигенов над добычей полезных ископаемых на их земле, выплатой им компенсации и арендной платы, имеется и такой принцип как охрана мест, священных для аборигенов⁶. В этом принципе отражено понимание того значения, которое такие места имеют для аборигенов. А в наши дни их значение наполнилось новым содержанием - они теперь символизируют традиционную национальную культуру аборигенов.

На страницах австралийских газет все чаще встречаются предупреждения о том, что те или иные проекты угрожают существованию священных для аборигенов мест. Например, сообщается о том, что проектируемая дорога разрушит святилище аборигенов, и к министру дорожного строительства обращаются с требованием изучить этот вопрос⁷. Надо полагать, что вопрос этот действительно был изучен и строительство дороги, возможно, было приостановлено, как было, например, остановлено строительство столь нужного для Алис-Спрингса водохранилища на месте, связанном с деяниями мифических героев, или как было прекращено строительство гидроэлектростанции на западе Тасмании после того, как выяснилось, что это поведет к затоплению священной для аборигенов пещеры, к тому же важного археологического памятника.

В начале 1985 г. члены племени кокатья (жизня Австралия) обратились с просьбой вернуть им тела двух соплеменников, находящихся уже в течение 60 лет в жноавстралийском музее, чтобы предать их погребению на земле племени⁸. Если вспомнить о том, как сильны духовные и эмоциональные

связи аборигенов со своей землей, о том, что аборигены, умирающие вдали от земли предков, нередко просят похоронить их в ней, такая просьба не покажется удивительной. К тому же аборигены, с их чувством собственного достоинства, не хотят быть объектом музейного экспонирования.

Теперь, когда земля возвращается в собственность тех, кто жил на ней в течение тысячелетий, она вновь обретает для них свойство быть не просто обитаемым пространством, но центром духовного и эмоционального притяжения. Более того, они не только хотят быть погребенными в ней, они требуют, чтобы и предметы культа, воплощавшие связь живых с их предками, обитавшими на этой земле, тоже вернулись на свое место. Именно это произошло с коллекцией Томаса Стрелова.

Т. Стрелов, сын миссионера Карла Штрелова, автора классического труда, посвященного аборигенам Центральной Австралии, родился в 1908 г. в Германсбурге, на земле миссии. Его детство прошло среди аборигенов, и он знал язык аранда так же хорошо, как английский и немецкий, на которых говорили в семье. Еще совсем молодым человеком он завоевал такое уважение и доверие аборигенов, что в 1930 г. старейшины племени аранда посвятили его в самые секретные обряды и позволили записать их; они вручили ему самые священные чуринги, изготовленные из особых пород камня и дерева и покрытые символическими изображениями, чтобы он сохранил их. По словам Стрелова, они не хотели, чтобы эти предметы, которые могут видеть только посвященные, достались невежественным, не прошедшим обрядов посвящения молодым аборигенам. Так, в распоряжении Стрелова оказалась большая, бесценная коллекция предметов культа аборигенов Центральной Австралии. Стрелов документировал каждую чурингу, указав место ее происхождения и группу, которой она принадлежала, записав соответствующий миф, связывающий данную чурингу с событиями древности — Времени сновидений. Итогом этой работы стали две замечательные книги Т. Стрелова — "Предания аранда" и "Лесни Центральной Австралии". За глубину его познаний в мифологии аборигенов, в тотемической географии Центральной

Австралии аборигены называли Т.Стрелова ингката – словом, которым называют только религиозных руководителей самого высокого ранга. до конца своих дней Стрелов стремился оправдать доверие аборигенов; так, он выступил в защиту отданного под суд всемирно известного художника Альберта Наматжира. В 1978 г. Стрелов умер, и его коллекция перешла в собственность Исследовательского фонда Стрелова.

И тогда произошло то, чего никто не мог предвидеть – чуринги, вырванные из их родной стихии, навсегда казалось бы отторгнутые от земли, с которой они были связаны, вдруг обрели новую жизнь. В чурингах сохранялась информация о принадлежности тех или иных земель определенным тотемическим группам, и эти сведения вновь потребовались аборигенам, когда земля стала возвращаться в их собственность. Чуринги из коллекции Стрелова оказались ключом к притязаниям отдельных групп на землю. Сведения, содержащиеся в документации Стрелова, могли подтвердить либо опровергнуть эти притязания. Информация, связанная с чурингами, вновь обрела для аборигенов жизненно важное значение.

Но, конечно, дело не только в этом. Информация, содержащаяся в чурингах, имеет для аборигенов не только прагматическое, но и символическое значение. Для аборигена его чуринга – символ связи с Временем сновидений, с его традиционной культурой. Она показывает ему, что он – не существо, лишенное корней, вырванное из почвы, а обладатель тысячелетнего культурного наследия.

Вот почему 150 племенных старейшин, собравшихся у Эллери-Фрик, потребовали, чтобы священные чуринги, находящиеся в коллекции Стрелова, были возвращены аборигенам. Но тут же обнаружилось разногласия в среде самих аборигенов: некоторые из них заявили, что коллекция должна остаться в распоряжении фонда Стрелова. Среди этой части аборигенов оказалась и группа, поддерживающая интересы горнодобывающих компаний и выступающая против движения за право на землю – корпорация Антакаринья. Эти разногласия отразили раскол среди аборигенов, в углублении которого заинтересованы противники их единства, стремящиеся

противопоставить аборигенов по социально-экономическим, конфессиональным и даже расовым признакам — как чистокровных аборигенов и аборигенов смешанного происхождения⁹.

Чтобы предупредить возвращение коллекции Стрелова ее прежним владельцам, председатель и секретарь фонда Стрелова запечатали в ящики самую ценную часть коллекции — чуринги — и тайно отправили их, вместе с записями Стрелова, в Дарвин, в засекреченное хранилище. Ведь Акт о сохранении культурного наследия аборигенов предоставляет федеральному министру по делам аборигенов право конфисковать любые священные объекты или земли аборигенов, если им угрожают продажа или порча. Распорядители фонда опасались, что аборигены могут потребовать возвращения им коллекции на основании этого закона. Коллекция, утверждают распорядители фонда, является частной собственностью фонда, которому Стрелов передал ее. А между тем аборигены рассматривают коллекцию как часть их культурного наследия и, следовательно, как их собственность. Но их словам, сам Стрелов, посвященный в тайны племенной обрядности и мифологии, мог видеть священные чуринги, но это строгойше запрещено всем непосвященным, каковыми являются распорядители фонда, а тем более женщине — президенту фонда и вдове Томаса Стрелова — Кэтлин. Стрелов, по словам аборигенов, был только хранителем коллекции и не мог передавать ее другим лицам.

Последние сведения о судьбе коллекции Стрелова, имеющиеся в нашем распоряжении, относятся к августу 1985 г. Находится ли эта коллекция, которую называют "жемчужиной в короне" национальной австралийской этнографии, по-прежнему в Дарвине или, быть может, уже покинула берега Австралии, мы не знаем. Но это, в конце концов, и не так важно. Для нас существенно другое — то, что происходит в современных условиях с культурным наследием аборигенов: оно перестает быть только объектом коллекционирования, изучения и т.п., оно снова начинает жить. Выясняется, что оно либо сохраняет для новых поколений аборигенов прежнее значение, либо приобретает новые, не менее

важные функции, либо то и другое вместе, как это и произошло с предметами из коллекции Стредова. Аборигены не просто хотят жить на своей земле, они хотят восстановить свои духовные связи с ней. Поэтому, выражая новые тенденции в жизни аборигенов, я позволил себе назвать этот доклад, перефразировав название книги Х.Миддлтон "Теперь пусть нам вернут землю", рассказывающей о борьбе аборигенов за праву на землю. Ведь аборигенам нужна не только земля и не просто земля - они хотят оставаться на этой земле аборигенами.

1. Year Book of Australia, N 68. Canberra, 1984, p. 97.
2. Guardian, 29.5.1985.
3. Australian, 4.9.1985.
4. Guardian, 29.5.1985.
5. Tribune, 5.6.1985.
6. Tribune, 22.5.1985.
7. Courier Mail, 16.1.1985.
8. Australian, 7.1.1985.
9. National Times, 23.8.1985.

Е.А.Киселева

Система питания аборигенов как одна из важнейших сторон в адаптации к окружающей среде и непреходящий компонент традиционно-бытовой культуры

По сравнению с другими странами Австралия не может предложить природного разнообразия фруктов, зерновых культур и съедобных корней. В целом континент представляет полузасушливую зону. Такие природные условия наложили отпечаток на формирование рациона питания аборигенов, способы приготовления пищи и ритуально-обрядовую сторону жизни.

Аборигены с самых ранних дней своей истории вели кочевой образ жизни подобно людям каменного века: они не занимались ни возделыванием земли, ни одомашниванием животных. Лицесобирание было у них паразитично, они целиком зависели от того, что дает природа. Но несмотря на кочевой образ жизни им чуждо было истребительское отношение